27 октября 1994 года

Хогвартс, учебный класс Годрика.

Пот катился по его лицу, пока он удерживал заклинание, управляя тяжелым камнем, который он наколдовал, медленно поворачивая его в разные стороны. Кто-то удивился бы, зачем ему тратить время на бессмысленное маневрирование камнем, но для этого была веская причина - контроль.

В книге Годрика этот аспект был четко описан. Контроль над магией требует силы воли, которая затем влияет на сложность заклинаний. Логика этого упражнения заключалась в том, что удержание камня требует и силы, и воли, а изменение вращения предмета - еще больше. Требовалась не только сила, чтобы удержать камень, который, вероятно, весил более ста фунтов, но и ментальная концентрация и сила, чтобы одновременно управлять его движением.

На самом деле это было лишь одно из трех упражнений, на которых настаивал Годрик. Второе упражнение Годрика заключалось в том, чтобы левитировать несколько предметов разного размера и формы по кругу вокруг заклинателя, меняя направление их вращения вокруг человека, а когда они смогут это делать, - во время ходьбы, с закрытыми глазами, а на последнем этапе - во время произнесения других заклинаний.

Третье упражнение оказалось самым сложным. Оно заключалось в том, чтобы управлять сразу несколькими анимациями и координировать их, чтобы они атаковали объект или человека одновременно и синхронно. Это отличалось от командных заклинаний для анимагов: в данном случае заклинатель управлял ими не разовыми командами, а постоянным намерением. Гарри вспомнил дуэль между Дамблдором и Томом в конце пятого курса, где старый директор управлял заклинанием и анимагией с относительной лёгкостью, и именно этого он стремился достичь или превзойти.

Он остановил движение камня, вздохнув, когда тот с глухим стуком упал на пол, и исчез из магической конструкции. Он рухнул в кресло, которое сам себе приготовил, и несколько мгновений потратил на то, чтобы успокоить сердце и позволить напряжению покинуть тело. Прогресс в выполнении первого упражнения был значительным. Поначалу он мог только удерживать камень на месте или перемещать его вперед и назад. Потребовалось несколько дней, чтобы освоить перемещение камня, удерживая его на месте, и теперь ему предстояло перемещать камень как в физическом направлении, так и во вращательном, которое Гарри придумал, чтобы совместить задачу второго упражнения с первым.

Это было нелегко, и, несмотря на то, что его резервы были больше, чем после смерти, он все еще чувствовал себя истощенным после тренировки, но, похоже, это приносило свои плоды. Всего за несколько недель он удвоил время, в течение которого мог удерживать в воздухе большой камень, но он не был уверен, было ли это точной проверкой магической силы и выносливости, или же дело в том, что его сила воли возросла, сделав заклинание менее утомительным и более эффективным для него.

Вытерев пот, он направился в душ, чтобы помыться в личных покоях. Основное внимание он уделял дуэли. Манекены были отличной тренировкой, и он проводил с ними около часа в любое время, когда мог потренироваться в уклонении или в настоящей дуэли. Однако ему нужен был реальный человек, способный к адаптации и обучению.

Изначально он думал поговорить с кем-нибудь из старшекурсников или, возможно, с Ремусом, с которым он снова начал общаться с помощью заклинания патронуса, но он не был уверен, что Ремус согласится, а старший ученик мог оказаться недостаточно хорошим, учитывая, что он уже умел дуэлировать в первую очередь. Таким образом, у него оставалось всего несколько вариантов. Это Снейп, МакГонагалл и Дамблдор.

Снейп, конечно, был известен как человек, умеющий обращаться с палочкой, превосходящий Люциуса Малфоя и не сильно уступающий в способностях Долохову и Беллатрикс, но он бы презрительно отверг любую идею обучить Гарри. МакГонагалл тоже была слишком занята тремя отдельными должностями в школе, чтобы брать на себя лишнюю и ненужную обязанность, а директор был слишком озабочен тем, чтобы у него было детство, и не хотел учить его чему-либо, тем более выживать.

Гарри остановился, опустив руки, чтобы натереть плечи, и ударился головой о стеклянную стенку душевой кабины. Флитвик! Этот человек буквально мастер дуэли и имеет второе место по количеству трофеев за одиночные победы".

Как он забыл о предыдущей работе профессора чар, Гарри не мог себе представить. Этот человек был всемирно известным дуэлянтом, на его счету шесть чемпионских титулов, причем три из них - подряд, а также еще пять чемпионских титулов в специализированных кругах или в дуэльных турнирах с участием партнеров и команд.

Ополоснувшись, он вышел на улицу, высушил кожу согревающим ветром и быстро оделся. Он знал, что ему уже пора спать, что стало жизненно необходимым после использования устройства для перевода времени. Конечно, каждый день он возвращался назад всего на четыре-шесть часов, минус два на перерывы, два-три утром и примерно столько же ночью, но сон был крайне важен для сохранения рассудка, позволяя естественным часам не слишком сильно сбиваться и давая телу и магии отдохнуть.

Правда, это означало, что каждый день он будет спать по восемь часов и дополнительно питаться.

Быстро отмотав время назад, он понял, что у него есть пятнадцать минут до того, как его прошлое "я" войдет в комнату. Он быстро поел, позвав домового эльфа, чтобы тот принес ему немного еды, а затем вернулся в общую комнату, чтобы отдохнуть и почитать одну из книг по вардингу.

Ему не давало покоя то, что еще две клетки вышли из строя, но он так и не понял, почему. Однако он был полон решимости и уверен, что успеет сделать это к Рождеству.

Перерыв...

31 октября 1993 года

Ворота Хогвартса

Филч проследил взглядом за тем, как четверо покидают замок, и через мгновение Гарри решил, что это из-за того, что его отец создал проблемы для смотрителя. Он отмахнулся от этой мысли, предвкушая, как снова посетит местную деревню вместе со своими друзьями. Конечно, профессор МакГонагалл пыталась остановить его, но у нее не было никаких оснований, так как у него была подписанная записка, а Сириус вряд ли мог напасть на него.

"Как будто мой крестный отец стал бы так поступать". подумал Гарри.

Гермиона сыпала фактами о деревне и её происхождении, о чём Гарри узнал из её слов ещё в первый раз, и только Невилл добавлял свои факты, пока они шли к маленькому городку, и ветер слегка холодил их, пока они шли.

"Я предлагаю пойти к Дервишу и Бэнгсу, а потом..." Гарри проигнорировал разговор, заметив Сириуса, который дулся возле леса, наблюдая за студентами, направляющимися в деревню в форме анимага. Гарри на мгновение уставился на собаку, прежде чем вернуться к разговору.

"Мы должны купить баттербир!" взволнованно сказал Рон. Я слышал, что у мадам Розмерты лучший баттербир в "Трех метлах"".

"Судя по тому, что говорят близнецы, у нее есть и другие сорта". Гарри неловко добавил, заставив рыжеволосого захихикать и зашипеть.

"Гарри!" в шоке воскликнула Гермиона.

"Что? Это то, что говорят близнецы". ответил Гарри, посмеиваясь над смущением Рона. Гарри заметил, что Невилл тоже слегка порозовел, но ничего не сказал. Застенчивый мальчик постепенно выходил из своей скорлупы быстрее, чем раньше, и Гарри хотел, чтобы это продолжалось.

"Неважно." Она хмыкнула, покачав головой: "Мальчики. Ладно, перед возвращением в замок мы обязательно возьмем баттербир в "Трех метлах".